

подлежит проверке и законность назначенного судом наказания, что опосредованно связано со справедливостью приговора.

Кроме того, абз. 3 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 содержит разъяснение о необходимости проверки доводов жалобы (представления) на несправедливость приговора в части назначенного наказания.

Таким образом, в соответствии с рекомендациями Верховного Суда РФ, кассационной суд вправе проверить как доводы кассационной жалобы, оспаривающие фактические обстоятельства дела, так и справедливость приговора в части соразмерности назначенного наказания.

Исходя из изложенного, предмет кассационной проверки приговора не ограничен пределами проверки его

законности, как это предписано ст. 401.1 УПК РФ, а связан с ревизией обоснованности приговора и его справедливостью. Однако законодательного закрепления данные положения о включении в предмет кассационного обжалования, помимо законности приговора, его обоснованности и справедливости, несмотря на многочисленные предложения о внесении соответствующих изменений в ст. 401.1 УПК РФ, не нашли, тогда как расширение предмета кассационной проверки приговоров предоставляют возможность кассационной инстанции выявить и устранить различного рода судебные ошибки и положительно влиять на степень гарантированности судебной защиты от исполнения неправосудных решений нижестоящих судов.

Галимов О.Х.,

кандидат юридических наук, доцент
судья Красноярского краевого суда в почетной отставке
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия как особая форма уголовного судопроизводства

Концепцией судебной реформы, утверждённой постановлением Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 года, в качестве приоритетного направления развития отечественного уголовного процесса предусмотрена дифференциация его форм, в частности, развитие ювенального судопроизводства, в том числе с использованием международных стандартов отправления правосудия¹.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» особо подчеркнул, что при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних

наряду с применением уголовного и уголовно-процессуального законодательства следует соблюдать нормы и принципы международного права, которые, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ и ч. 3 ст. 1 УПК РФ, являются составной частью законодательства Российской Федерации, регламентирующего уголовное судопроизводство, и должны иметь для него приоритетное значение.

Так, исходя из положений одного из основных международно-правовых документов в области судопроизводства по делам несовершеннолетних, Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), система правосудия в

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

отношении несовершеннолетних, прежде всего, должна быть ориентирована на ограничение уголовных репрессий и наказания путем повышения мер профилактического и воспитательного воздействия на несовершеннолетних¹.

Вместе с тем анализ российского уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики наглядно показывает, что в уголовном судопроизводстве не получили распространение нормы о применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), как и отсутствует целостное производство по применению данных мер уголовно-правового характера.

Так, согласно сводному отчету о работе следователей и дознавателей ОВД за 2020 г., доля уголовных дел, направленных в суд для применения ПМВВ в порядке ч. 1 ст. 427 УПК РФ, от общего числа уголовных дел, направленных в суд, составила у следователей 24,4%, а у дознавателей – лишь 8,1%². При этом, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно судами в отношении несовершеннолетних прекращается по различным основаниям каждое третье уголовное дело из числа рассмотренных. Причем удельный вес лиц, освобожденных от наказания с применением ПМВВ, от общего числа осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте, составляет только 0,1%³.

В УПК РФ наряду с такими исторически устоявшимися разновидностями особых производств, характеризующимися спецификой предмета доказывания и особенностями процессуальной фор-

мы, как производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50) и производство о применении принудительных мер медицинского характера (глава 51), получили закрепление и такие процедуры, как производство о применении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (глава 51.1), производство по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52), особый порядок судебного разбирательства (раздел X) и другие.

Вместе с тем в юридической науке высказывалось мнение о том, что производство по делам несовершеннолетних можно дифференцировать в том числе на производство о применении ПМВВ и производство о применении ПМВВ в отношении несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности⁴.

Объективными предпосылками для такого подхода является наличие в законе специальных норм, регулирующих вопросы указанных производств, – ст. 427, 431, 432 УПК РФ и ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 420 УПК РФ производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ.

Таким образом, по смыслу закона по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подлежат применению специальные нормы главы 50 УПК РФ, что позволяет критически оценить позицию Верховного Суда РФ⁵ о возможности

¹ Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся оправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) : резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. – Нью-Йорк: ООН, 1992. – С. 195-207.

² Сводный отчет по России. Форма «1-Е» (120). Сведения о следственной работе и дознании органов внутренних дел (по годам) // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России».

³ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: официальный сайт. URL: sder.ru (дата обращения: 24.05.2021).

⁴ Татьяна Л.Г. Виды особых производств в уголовном процессе России // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и Право. 2016. Т. 26. Вып. 2. С. 123-126.

⁵ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1, п. 16; О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок

прекращения уголовного дела в отношении указанных лиц по любому из оснований, в том числе предусмотренными ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ (кстати, расположенными в части первой УПК РФ), поскольку для данного решения абсолютное преимущество имеют положения ст. 427, 431-432 УПК РФ. Более того, применение ПМВВ имеет гораздо больший восстановительный потенциал и непосредственно воспитательное воздействие на несовершеннолетнего (в том числе и в случае нарушения им установленных данной мерой уголовно-правового характера предписаний), нежели иные основания прекращения уголовного дела. При этом такое решение в полной мере соответствует целям ювенальной юстиции и международным стандартам.

Наряду с этим ч. 3 ст. 27 УПК РФ содержит самостоятельное основание прекращения уголовного преследования в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также в отношении несовершеннолетнего более старшего возраста, который вследствие отставания в психическом развитии, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом. В данном случае действующий закон (в отличие от УПК РСФСР¹) предписывает прекращать уголовное преследование по основанию, предусмотренному в п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ наличие указанного

основания означает отсутствие необходимости подтверждения невиновности лица в совершении деяния, которая презюмируется, а значит, недопустимость уголовного преследования лица, изначально заведомо не подлежащего уголовной ответственности, доказывания в предусмотренном законом порядке его вины, а потому и невозможность обычного порядка производства по уголовному делу².

Однако, как отмечается в юридической литературе, «презумпция неразумения» несовершеннолетнего и отсутствие состава преступления, т.е. невиновность, – принципиально различные категории права³.

На наш взгляд, само по себе обсуждаемое основание, судя по его наименованию, не предполагает принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, а связано с уголовным преследованием несовершеннолетнего, не являющегося субъектом уголовной ответственности, в ходе которого надлежит установить факт совершения этим лицом общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности. При этом характеристики личности несовершеннолетнего и вопрос о необходимости применения к нему профилактических мер могут рассматриваться только при доказанности факта общественно опасного деяния, т.е. должны быть производны от него. Здесь, безусловно, речь не идет об установлении виновности несовершеннолетнего, а, кроме того, в уголовном судопроизводстве есть аналог такой процедуры, предусмотренный главой 51 УПК РФ.

Именно результаты производства по уголовному делу, по нашему мнению, являются основанием для применения к

освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19, п. 11.

¹ Пункт 5 ч.1 ст.5 УПК РСФСР предусматривал самостоятельное основание отказа в возбуждении и прекращения уголовного дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, по достижении которого, согласно закону, возможна уголовная ответственность.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гунцева А.Н. на нарушение конституционных прав его несовершеннолетнего сына пунктом 2 ч.1 ст.24 и частью третьей ст.27 УПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2015 № 1005-О.

³ Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2017. С. 36.

указанным лицам в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» ПМВВ, в том числе и таких мер профилактического воздействия, как направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Однако, несмотря на то, что рассматриваемые обстоятельства связаны с совершением лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, УПК РФ не предусматривает процедуры их установления, и в настоящее время данные вопросы разрешаются в соответствии с нормами КАС РФ, что нам представляется нелогичным и не соответствующим правовой природе и содер-

жанию как административного, так и уголовного судопроизводства.

Таким образом, выделение в УПК РФ самостоятельной обособленной совокупности норм, регулирующих производство по применению ПМВВ в отношении несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых) и лиц, не достигших к моменту совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, возраста, с которого наступает уголовная ответственность, явилось бы примером фактической реализации международных обязательств в отечественном правосудии по делам несовершеннолетних, закрепляющих технологии ювенального производства как комплекса мер, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Бертовский Л.В.,

доктор юридических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Курбатова С.М.,

кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет

Об обязательном назначении судебной экспертизы несовершеннолетним участникам уголовного судопроизводства при наличии оснований полагать, что они больны наркоманией

Несовершеннолетие является специальным юридическим фактом, влекущим за собой целый ряд последствий правового характера. Особенно это касается вопросов участия несовершеннолетних в правоотношениях, которые, в силу своего императивного характера могут оказать на них негативное воздействие и даже причинить психологический (а иногда и физический) вред их здоровью.

К таким сферам относится область действия норм уголовно-процессуального законодательства. Так, УПК РФ содержит отдельную главу, посвященную особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ), а также ряд

норм, в которых, при регулировании общественных отношений на определенных стадиях уголовного процесса с участием несовершеннолетних лиц для таких участников закрепляются дополнительные права и гарантии их реализации.

Следует отметить, что если изначально, с принятия УПК РФ, можно было констатировать повышенное внимание законодателя именно к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, как участникам уголовного судопроизводства со специальным статусом в результате возраста, то со временем ситуация стала выравниваться и в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.